

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 275

31 октября 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарные производства, возбужденные по жалобе Л. от 12 июня 2023 года (вх. № ... от 14.06.2023) и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы К. от 18 сентября 2023 года № ... в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 13 сентября 2023 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в том, что, получив от доверителя в период времени с 28 декабря 2021 года по 24 апреля 2022 года в счет причитающегося ему вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи № ... от 25 декабря 2021 года денежные средства в размере 153 700 рублей, адвокат К. в период действия соглашения об оказании юридической помощи не внес указанное вознаграждение в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также не выдал доверителю Л. финансовые документы по проведению операций со средствами доверителя в порядке, установленном действующим законодательством;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в одностороннем отказе от исполнения принятого на себя поручения по Соглашению об оказании юридической помощи № ... от 25 декабря 2021 года по осуществлению защиты Л. по

уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СЧ СУ УТ МВД России по ...

Также Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 20 сентября 2023 года вынесла заключение о неисполнении адвокатом К. решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции.

Руководствуясь п. 2.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы протокольным постановлением от 31 октября 2023 года дисциплинарные производства, возбужденные в отношении адвоката К. распоряжениями Президента Адвокатской палаты города Москвы от 30 июня 2023 года № ... (по жалобе Л.) и от 18 сентября 2023 года № ... (по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы К.), объединил в одно дисциплинарное производство.

Адвокат К., извещавшийся о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства по всем имеющимся в Адвокатской палате города Москвы контактными данными, в заседание Совета не явился. Из служебной записки руководителя отдела дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы от 30 октября 2023 года следует, что неоднократные попытки связаться с адвокатом К., предпринимавшиеся в период дисциплинарного разбирательства и непосредственно перед заседанием Совета для подтверждения его участия в заседании, результатов не дали.

Заявитель Л., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, просила о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив заключения Квалификационной комиссии и материалы объединенного дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве СЧ СУ УТ МВД России по ... находились уголовные дела, возбужденные 29 сентября, 28 октября и 23 ноября 2021 года в отношении неустановленных лиц по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. 01 декабря 2021 года указанные уголовные дела соединены в одно производство. 22 декабря 2021 года в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, задержан Л., подозреваемый в совершении четырех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, которому в этот же день

предъявлено обвинение в совершении указанных преступлений. 24 декабря 2021 года постановлением Х. районного суда города Москвы обвиняемому Л. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу до 22 февраля 2022 года.

25 декабря 2021 года между Л. и адвокатом К. в интересах Л. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи.

По условиям Соглашения вознаграждение адвоката К. на период предварительного расследования составило 80 000 рублей ежемесячно (п. 3.2), которое доверитель обязан своевременно выплачивать адвокату (п. 2.1.6). Согласно п. 3.1.1 Л. поручает адвокату К. внести денежную сумму в размере 80 000 рублей в кассу или на расчетный счет Коллегии адвокатов города Москвы «С.».

В этот же день адвокат К. выписал ордер № ... на осуществление защиты Л. в СЧ СУ УТ МВД России по

Адвокат К. приступил к осуществлению защиты Л., однако после 14 июля 2022 года перестал выходить на связь с Л. и исполнять профессиональные обязанности защитника Л.

Заявителем Л. в отношении адвоката К. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он перестал исполнять профессиональные обязанности перед Л., оставив последнего без юридической помощи, не выдал квитанции либо иные документы, подтверждающие оплату юридической помощи.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в невыдаче доверителю Л. квитанции о приеме денежных средств, Совет отмечает, что Адвокатская палата города Москвы неоднократно и подробно описывала подобные нарушения со стороны адвокатов (невнесение полученных адвокатом от доверителя по соглашению денежных средств в кассу адвокатского образования, а также невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами), что, в частности, нашло свое отражение в пп. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем. В нем, помимо прочего, указано, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся, в том числе, в невыдаче доверителю документов по проведению операций с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации.

Как усматривается из переписки в мессенджере WhatsApp между Л. и адвокатом К. (сообщения от 06 февраля, 02 и 03 марта и 24 апреля 2022 года), на вопрос заявителя Л. о том, куда перечислить денежные средства, адвокат К. ответил, что в связи с истечением срока действия его банковской карты денежные средства необходимо перечислить на банковскую карту его супруги А., и предоставил Л. номера банковских карт (... и ...).

Согласно представленным заявителем Л. чекам по операциям в Сбербанк онлайн, 28 декабря 2021 года, 03 марта, 23 марта, 24 апреля 2022 года она перечислила на банковскую карту «А.» денежные средства в размере 20 000 рублей, 33 000 рублей, 60 700 рублей и 40 000 рублей, соответственно, а всего на сумму 153 700 рублей.

Каких-либо доказательств, опровергающих доводы жалобы Л. о непредставлении ей адвокатом К. финансового документа о получении от доверителя вознаграждения по Соглашению от 25 декабря 2021 года, материалы дисциплинарного производства не содержат.

Согласно ответу Коллегии адвокатов города Москвы «С.», Соглашение об оказании юридической помощи от 25 декабря 2021 года № ..., заключенное между Л. и адвокатом К., в документации указанного адвокатского образования не регистрировалось.

Дисциплинарные органы адвокатского самоуправления города Москвы неоднократно указывали, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17*).

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем (*Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99*).

Сопоставляя действия адвоката К. с приведенными выше обязательными требованиями, Совет констатирует, что адвокат К. был обязан внести полученные от доверителя денежные средства в счет вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 25 декабря 2021 года № ... в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также выдать доверителю Л. финансовые документы, подтверждающие оприходование денежных средств, но не исполнил эту обязанность.

Поэтому Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокатом К. допущено ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в одностороннем отказе от исполнения принятого на себя поручения по Соглашению об оказании юридической помощи от 25 декабря 2021 года № ... по осуществлению защиты Л. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СЧ СУ УТ МВД России по ...

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 27 января 2022 года обвиняемый Л. выразил свое согласие на осуществление его защиты адвокатом К., о чем подал соответствующее письменное заявление. В последующем Л. не отказывался от юридической помощи адвоката К. и не давал своего согласия на расторжение Соглашения об оказании юридической помощи от 25 декабря 2021 года №

16 ноября 2022 года заместитель начальника СЧ СУ УТ МВД России по ... П. обратился к Президенту Адвокатской палаты города Москвы с письменным запросом о том, является ли К. адвокатом, в каком адвокатском образовании он осуществляет свою деятельность, а также просил сообщить способ связи с ним, поскольку последний не является для участия в процессуальных действиях со своим подзащитным Л. по уголовному делу №

18 ноября 2022 года следователь СЧ СУ УТ МВД России по ... И. обратился к Председателю Коллегии адвокатов «С.» А. с письменным запросом № ..., содержащим просьбу сообщить место нахождения адвоката К. и способ связи с ним, поскольку последний не является для участия в процессуальных действиях со своим подзащитным Л. по уголовному делу № ...

22 февраля 2023 года следователь СЧ СУ УТ МВД России по ... И. повторно обратился к Председателю Коллегии адвокатов «С.» А. с аналогичным запросом.

По информации, полученной из Коллегии адвокатов города Москвы «С.», 15 мая 2023 года адвокат К. был исключен из Коллегии, поскольку после «объявления мобилизации он уехал».

Из объяснений заявителя следует, что адвокат К. осуществлял защиту Л. на предварительном следствии, однако после 14 июля 2022 года связь с ним была утрачена. Вышеприведенные объяснения заявителя ничем не опровергнуты.

Совокупность изложенных выше обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, приводит Совет к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката К. опровергнута, а его умышленная вина в совершении указанных выше дисциплинарных нарушений установлена.

Кроме того, Квалификационной комиссией установлено, что адвокат К. не производил оплату обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы с 01 октября 2019 года по настоящее время в размерах и порядке, которые определены решениями Совета

Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 года № 135 (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 года) «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы», Семнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 08 февраля 2019 года, Восемнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 13 марта 2020 года, Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 09 апреля 2021 года, Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 15 апреля 2022 года, Двадцать первой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 07 апреля 2023 года.

Рассмотрев заключение Квалификационной комиссии, Совет в полном объеме соглашается с выводами, изложенными в заключении Комиссии, в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Неоплата адвокатом К. обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы с 01 октября 2019 года по настоящее время подтверждается имеющимися в материалах дисциплинарного производства письменными доказательствами.

Адвокат К. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы в качестве адвоката, избравшего форму личного участия в делах по назначению, не зарегистрирован.

По состоянию на 01 сентября 2023 года задолженность адвоката К. по обязательным отчислениям на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы составляет 65 300 (шестьдесят пять тысяч триста) рублей.

Адвокат обязан ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации.

Адвокатом К. указанная обязанность не выполнена.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой в отношении всех дисциплинарных обвинений, а его вину в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем и в неисполнении решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции, установленной.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей, адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, если

оно совершено умышленно или по грубой неосторожности (п. 1. ст. 18 Кодекса).

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными и злостными, сопряжены с длительным неисполнением адвокатом профессиональных обязанностей и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции, профессиональное поведение адвоката К. прямо противоречит призванию и назначению адвоката, а также фундаментальным требованиям к адвокатской деятельности и свидетельствует об утрате им связи с адвокатским сообществом. Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката К. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет полагает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом как тяжести нарушений, так и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности адвоката К., считает необходимым установить этот срок в 2 (два) года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в том, что, получив от доверителя в период с 28 декабря 2021 года по 24 апреля 2022 года в счет причитающегося ему вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 25 декабря 2021 года № ... денежные средства в размере 153 700 рублей, адвокат К. в период действия соглашения об оказании юридической помощи не внес указанное вознаграждение в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также не выдал доверителю Л. финансовые документы по проведению операций со средствами доверителя в порядке, установленном действующим законодательством;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в одностороннем отказе от исполнения принятого на себя поручения по Соглашению об оказании юридической помощи от 25 декабря 2021 года № ... по осуществлению защиты Л. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СЧ СУ УТ МВД России по ...;

неисполнение решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции.

Установить срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков